

Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Отдел истории Византии
и Восточной Европы

Каптеревские чтения

21

МОСКВА
2023

ПРАВОСЛАВНЫЕ БАСКАКИ:

ФЕНОМЕН РУССКО-ОРДЫНСКОЙ КОНТАКТНОЙ ЗОНЫ*

Рикардо Феликсович Иглесиас

Институт всеобщей истории РАН

Аннотация. В статье всесторонне рассматривается явление православного баскачества, его хронология, обстоятельства появления, региональные особенности. Особое внимание уделяется спорным вопросам и неоднозначным толкованиям фактов и событий. Обстоятельно освещается вопрос о раннем появлении баскака в галицком Понизье (Бакоте). Показано значение Повести о Петре царевиче Ордынском для изучения инструментов влияния Золотой Орды в русских княжествах и возможных параллелей с баскачеством. Дана оценка введенной недавно в научный оборот фигуры Георгия Баскака. Уточняются ранее сделанные выводы о возможности существования боровских баскаков. Обосновываются новые географические границы Червленого Яра.

Ключевые слова: баскаки, Бакота, Понизье, Милей, царевич Петр Ордынский, Золотая Орда, Боровск, Червленный Яр, буферные зоны

IV

Одно из наиболее интересных упоминаний баскаков содержится в двух грамотах, направленных около середины XIV в. митрополитами Феогностом и Алексием на Червленный Яр. Чтобы правильнее понять роль и значение баскаков в этом регионе, необходимо еще раз рассмотреть вопрос о территориальных пределах Червленого Яра (см. карту 1).

* Окончание, начало статьи см.: *Иглесиас Р.Ф.* Православные баскаки: феномен русско-ордынской контактной зоны // Каптеревские чтения – 20. Сборник статей / Отв. ред. Н.П. Чеснокова. М., 2022. С. 183–216.

жем и Хопром с его притоком Вороной², несмотря на то что грамоты называют один только восточный рубеж Червленого Яра (Великую Ворону), а Дон во второй грамоте упомянут только как южный предел предполагаемого рубежа по Хопру (см. ниже)³. Если разбираемая в грамотах тяжба епископов Сарайского и Рязанского вокруг Червленого Яра действительно касалась всего междуречья Хопра и Дона, остается без ответа вопрос, почему в более ранней из двух сохранившихся грамот упомянут один лишь северный приток Хопра и не названа основная, наиболее протяженная часть границы по Хопру, при том что обе грамоты закрепляют, очевидно, один и тот же рубеж между епархиями.

Следует, видимо, полагать, что земли по Хопру от впадения в него Вороны до его устья, как и лежащие к западу от этой линии, вообще не составляли предмета спора. Тяжба велась только из-за того, по какому из правых, текущих в меридиональном направлении притоков Хопра должна пролегать разделительная черта между епархиями Рязани и Сарая. Поскольку рязанским притязаниям, как явствует из грамот, со-

2. Шенников А.А. Червленный Яр. С. 28–35. Собственное мнение автора: Там же. С. 3–6, ср. с. 12. Из более поздних работ назовем: Цыбин М.В. Шенников А.А. Червленный Яр. Исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV–XVI вв. (рец.) // История СССР. 1990. № 2. С. 194; Амелькин А.О. Границы государств в Подонье в последней четверти XIV в. // Восточная Европа в древности и средневековье: Контакты, зоны контактов и контактные зоны. М., 1999. С. 88; Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. С. 82; Селезнев Ю.В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева улуса в XIII–XIV вв. Воронеж, 2013. С. 135–136; Никитин А.П. Червленный Яр в политической истории Джучиева Улуса // XIII Фаизхановские чтения. Наследие Золотой Орды в государственности и культурных традициях народов Евразии. М., 2017. С. 354–355; Дедук А.В. Московско-рязанское порубежье XIV – начала XVI в.: Методика локализации. Дисс... канд. ист. наук. М., 2018. С. 395; Селезнев Ю.В. «А переменил Бог Орду...» (русско-ордынские отношения в 1382–1434 гг.). Воронеж, 2020. С. 80.
3. Уже в XIX в. Л.Б. Вейнбергом были высказаны обоснованные сомнения в столь широких географических рамках Червленого Яра. Он указал, в частности, на то, что ни один известный письменный памятник не называет весь очерченный Иловайским обширный регион (30 тыс. квадратных верст) Червленным Яром. (Вейнберг Л.Б. Где был Червленный Яр? // Вейнберг Л.Б., Полторацкая А.А. Рефераты, читанные в заседаниях Воронежского губ. статистического комитета в течение 1889 г. Воронеж, 1889. С. 29, 31).

ответствовал рубеж по р. (Великая) Ворона, выглядит логичным, что с точки зрения Сарайских епископов граница должна была пролегать западнее, по одному из притоков, впадающих в Хопер ниже Вороны. Выше уже говорилось, что топоним Червлёный Яр (с небольшими вариациями) зафиксирован при устье и недалеко от истоков р. Савалы, которая впадает в Хопер в 45 км (по прямой) ниже устья Вороны. Из этого можно заключить, что именно по течению Савалы располагалась основная территория Червлёного Яра как историко-географической области, восточная граница которой пролегла — или была специально установлена при размежевании — по р. Ворона (Великая Ворона), южная, очевидно, совпадала с соответствующим отрезком русла Хопра, северная доходила до волжско-донского водораздела, а западная пролегла где-то к западу от Савалы, не доходя, по-видимому, до Дона и Воронежа и теряясь где-то в бассейне ее правых притоков или левых притоков верхнего Битюга.

Зачем же в таком случае в одной из грамот был упомянут Хопер? Можно было бы предположить, что Сарайский епископ, первоначально оспаривавший лишь «предел» по Великой Вороне, позднее попытался поставить под сомнение и продолжение этой границы далее на юг по течению Хопра (или же его могли подозревать в таком намерении). Но в таком случае рубеж между епархиями вдоль Хопра был бы обозначен так же, как и рубеж вдоль Вороны, «по Хопор», а упоминание располагавшихся возле реки караулов было бы излишним⁴.

Естественнее было бы предположить, что караулы по Хопру попали в адресат грамоты Алексея в силу не географической, а персональной принадлежности к Рязанской епархии. По всей видимости, несение этих караулов входило в обязанности жителей Червлёного Яра. Уточнив это обстоятельство, митрополичья канцелярия, во избежание возможных недоразумений, сочла необходимым включить в грамоту на Червлёный Яр также и эту категорию окормляемого Рязанским епископом населения. Лишь крайне неудачная, как видно из приводимой

4. Обозначение рубежей при земельном размежевании обычно происходило посредством заметных географических или топографических объектов. Указание при этом на события или действия, будь то спорадические или регулярные, связанные с человеческой деятельностью, крайне нетипично, если не уникально.

ниже цитаты, механическая подстановка этого нового обстоятельства в устоявшуюся уже формулу «передел по Великую Ворону» может создать впечатление, что речь здесь идет не об особой группе людей, а о географическом объекте. Эта неловкость, обусловленная недостаточным тщательным редактированием данного места грамоты, совершенно незаметна при первом упоминании караулов, написанном с белого листа и потому более ясным, но именно оно и не подразумевает какого-либо рубежа, продолжая адресацию «к всем крестьяном».

Вопрос о том, проходила ли в действительности по Хопру граница между Воронежской и Сарайской епархиями, что предполагается сложившимся научным консенсусом, мы оставляем в стороне как не имеющий прямого отношения к нашему предмету. Зафиксируем лишь, что никакого отношения к границам Червленого Яра упоминание караулов по Хопру, очевидно, не имеет.

Таким образом, территория Червленого Яра, как удалось установить, не занимала всего донско-хоперского междуречья, но лишь его дальнюю северо-восточную периферию, развернутую широтным на этом участке течением Хопра в сторону волжского бассейна. Считать столь обширную территорию объединенной единым названием, образованным от сравнительно малозначимого географического объекта (какой бы из Червленых Яров ни считать исходным для наименования более крупной территории), по нашему представлению, нет достаточных оснований. Созвучие прихоперских топонимов типа Червленный Яр с их донскими «тезками» могло появиться вследствие сходства географического облика этих объектов, когда в эпоху одной из волн славяно-русской колонизации данное имя сделалось «популярным» и могло повторяться несколько раз на различных территориях, затронутых единым колонизационным потоком.

Концепцию «малого» Червленого Яра можно подтвердить и текстологическими наблюдениями над текстом митрополичьих грамот. Грамота Феогноста соотносит Червленный Яр только с одним объектом — Великой Вороной. Грамота Алексея называет географические ориентиры дважды, оба раза начиная с Червленого Яра, причем сперва вводит только связанный с ним гидроним — Великую Ворону — и лишь затем называет его собственное имя. Оба раза с этим объектом

сополагается указание караулов возле Хопра, сначала через союз «и», затем бессоюзно. Ни из чего не видно, чтобы Хопер мог восприниматься составителем документа или его читателем как один из рубежей Червленого Яра. Напротив, текст второй грамоты при внимательном прочтении явно расширяет географический горизонт первого документа введением новых ориентиров, независимых от уже известной пограничной линии в регионе Червленого Яра. Если в грамоте Феогноста слова «по Великую Ворону» следует понимать как обозначение рубежа спорного географического объекта, именуемого Червленным Яром, то в грамоте Алексея Червленный Яр представляется, напротив, территориально обособленным от называемых вслед за ним караулов по Хопру («в пределе Червленого Яру и по караулом возле Хопор до Дону»). Заслуживает также внимания, что в двух фрагментах второй грамоты, дающих географические ориентиры спорного «передела», Червленный Яр соотносится, как и в первой грамоте, с обстоятельством «по Великую Ворону», тогда как караулы по Хопру фигурируют каждый раз отдельно, представляя собой описание связанной с Червленным Яром, но не идентичной ему реалии. Приведем соответствующие места обеих грамот, а также отказной грамоты Сарайского епископа (см. таблицу 1).

Интересно будет теперь сопоставить предполагаемые территории «малого» и «большого» Червленого Яра с данными археологии (см. карту 2). Археологически исследованная территория междуречья Хопра и Дона зримо распадается на четыре основных культурных ареала⁵. 1) Регион выше устья Воронежа отмечен отсутствием памятников золотоордынского круга, за исключением монетных кладов, и значительной концентрацией русских поселений. 2) Течение Среднего Дона и его левых притоков Икорца, Битюга, Осереда и Подгорной. Данный регион отмечен значительной концентрацией и разнообразием памятников как русского (селища и группы селищ), так и золотоордынского (курганские и грунтовые могильники, одиночные погребения, в т. ч. элитные, два мавзолея) облика. Обращает на себя

5. Подавляющее большинство датированных памятников относится к XIV в. Взаимосвязанная система русских и золотоордынских комплексов распадается и исчезает в конце XIV – начале XV в. (Цыбин М.В. Периферия Золотой Орды в Подонье // Краткие сообщения Института археологии. 2007. Вып. 221. С. 172).

Таблица 1

Грамота митр. Феоноста [ок. 1343–52 гг.]	Грамота митр. Алексия [1356 г.]	Грамота еп. Софония [1330 г.] ⁶
1) и ко всем крестьяном Червленого Яру, и ко всем городом, по Великую Ворону 2) держати всего передела того по Великую Ворону 3) передела того всего, по Великую Ворону 4) передел ть весь, по Великую Ворону ⁷	1) к всем крестьяном, обретающимся в пределе Червленого Яру, и по караулом возле Хопор, по ⁸ Дону 2) о том же переделе, по Великую Ворону[,] возле Хопор, до Дону, по караулом ⁹	не вступатися в передел в Резанской по Великую от Ворону ¹⁰

внимание как обилие здесь русских (по археологическому комплексу), так и почти полное отсутствие золотоордынских (или смешанных¹¹) поселений. В сочетании с уникальными для данной территории престижными сооружениями (мавзолей) это дает картину значительной концентрации здесь ордынской военно-племенной аристократии с зависимым от нее и обслуживающим ее покоренным населением (все «русские» поселения отличаются малыми размерами и отсутствием мощного культурного слоя¹²). 3) Нижнее течение Хопра с его притоками. Большая концентрация золотоордынских поселений (уникальная для всего рассматриваемого региона) с курганным могильником. Полное отсутствие памятников, связываемых

6. Отступная грамота Сарайского епископа Софония, подтверждающая отказ от Червленого Яра.
7. АСЭИ. № 312. С. 341–342. Ср.: Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. М., 1987. Ч. 2. № 94. С. 292, 293.
8. Вар.: до (Русский феодальный архив. Ч. 2. С. 294).
9. АСЭИ. № 313. С. 343–344. Ср.: Русский феодальный архив. Ч. 2. № 95. С. 294, 296.
10. АСЭИ. № 310. С. 340. Вар.: на Великую Ворону (там же); по Великую Ворону (Рязанские достопамятности, собранные архим. Иеронимом, с примечаниями И. Добролюбова. Рязань, 1889. С. 21, № 57).
11. Там же. С. 171.
12. Там же. С. 172.

с русским населением (также уникальное для всего междуречья Хопра и Дона). 4) Бассейн Верхнего Хопра и его правых притоков, в т. ч. Савалы и Вороны. Этот ареал явно распадается на два субрегиона. А) По р. Вороне и к западу от нее — характеризуется чрезвычайно высокой концентрацией русских поселений (сопоставимой лишь с бассейном низовьев Битюга) и полным отсутствием «татарских» памятников. Б) К востоку от р. Вороны. Здесь отмечается умеренное присутствие селищ с русской керамикой рядом с курганными могильниками кочевников. Обобщая представленную выше археологическую картину, можно выделить ареалы со смешанным населением (2 и 4б) и с практически однородным населением (1, 3 и 4а), причем в регионах 1 и 4а абсолютно преобладает русское (по облику материальной культуры) население, а в регионе 3 — золотоордынское.

Который из указанных ареалов больше соответствует историческому облику Червленого Яра, каким он предстает перед нами в митрополичьих грамотах? Очевидно, что регион 3 сразу же отпадает как историко-географический ареал Червленого Яра. Это исключает из рассмотрения все теории, распространяющие восточную границу Червленого Яра до Хопра в его нижнем течении, вплоть до впадения в Дон. Здесь, по всей видимости, отсутствовало русское или вообще христианское население, без которого невозможно представить себе исторический Червленый Яр. Присутствие могильников традиционного кочевнического типа является ясным свидетельством не только этнического, но и конфессионального облика местного населения. Регион 1 никогда не включался исследователями в предполагаемые границы Червленого Яра по причине отсутствия там соответствующей топонимики. Регион 2, с наиболее богатыми и разнообразными археологическими комплексами, рассматривается как центр татарского улуса¹³, о владельцах которого свидетельствуют мусульманские мавзолеи с многократными захоронениями внутри и вокруг них. Это плохо соответствует христианскому облику элиты Червленого Яра и ее, по-видимому, олигархической структуре. Из двух оставшихся ареалов, объединенных нами под номером 4, фигурирующий под литерой

13. Цыбин М.В. Периферия Золотой Орды в Подонье. С. 169, 172.

«б», находится за пределами Червленого Яра митрополичьих грамот по самому своему расположению по ту сторону р. (Великой) Вороны.

Таким образом, единственным историко-археологическим ареалом, не имеющим очевидных «противопоказаний» для того, чтобы счесть его совпадающим с историческим регионом Червленого Яра, является ареал 4а. Именно его мы и определили выше, на основании других критериев, как Червленый Яр митрополичьих грамот. Сопоставляя результаты историко-географического и историко-археологического анализа, мы можем яснее представить себе исторический облик Червленого Яра. В частности, теперь можно не считать Червленый Яр областью со смешанным русско-ордынским населением, что верно лишь для «большого» Червленого Яра. Если потомки степняков и входили в состав населения Червленого Яра, они подверглись не только формальной христианизации, но и культурной ассимиляции и утратили собственный этнографический облик. Червленоярцы предстают перед нами, насколько это доступно археологической реконструкции, людьми русско-го историко-культурного типа¹⁴. Помимо того, распределение селищ на археологической карте региона подтверждает предположение о том, что территория Червленого Яра не выходила за пределы бассейна Савалы на западе и на левый берег Хопра на юге. Крупнейшие скопления поселений отмечены по среднему течению Савалы и в низовьях и среднем течении Вороны. Остается, правда, неясным, относились ли группы селищ на восточном берегу Вороны к Червленому Яру или уже к сопредельной территории. В последнем случае Савала выступает главнейшим демографическим и экономическим средоточием Червленого Яра.

Территориально-политическая принадлежность Червленого Яра вызывала к жизни различные мнения. Одни исследователи, в особенности историки конца XIX – первой трети XX вв., считали междуречье Дона и Хопра, т.е. Червленый Яр в традиционно представляемых широких границах, входившим в состав Рязанского княжества¹⁵. Интен-

14. *Цыбин М.В.* Шенников А.А. Червленый Яр. С. 195. Это относится ко всему населению междуречья Дона и Хопра, имевшего древнерусскую материальную культуру.

15. *Иловайский Д.И.* История Рязанского княжества. М., 1858. С. 141–144; *Соловьев С.М.* Сочинения. М., 1988. Кн. 2: История России с древнейших времен: Т. 3–4. С. 463; *Введенский С.Н.* Червленый Яр. С. 373; и др.

сивные археологические исследования середины прошлого века и последующего времени существенно поколебали данное представление, выявив значительное и постоянное присутствие разных групп и слоев золотоордынского населения на большей части этого региона¹⁶. С тех пор вся указанная территория, по-прежнему отождествляемая с Червленым Яром, окончательно стала рассматриваться как составная часть Золотой Орды¹⁷.

Вместе с тем, предлагаемое в этой статье новое определение границ исторического региона Червленый Яр позволяет по-иному подойти к рассмотрению настоящего вопроса. Как уже говорилось выше, «малый» Червленый Яр не покрывает основной части доно-хоперского и воронежско-хоперского междуречья, занимая в этом географическом регионе периферийное положение. Собственно, по своему географическому расположению выявленная нами территория Червленого Яра принадлежит не столько к междуречью Дона с Воронежем и Хопра, сколько к ареалу между верховьями Хопра и рек бассейна Оки — Мокши и Цны, вплотную прилегая к волжско-донскому водоразделу. Цна и Мокша относились в XIV в. к ареалу проживания мордвы, земли которой, в свою очередь, представляли собой отдаленный ордынский улус, на который постепенно наступала с запада, со стороны Почежья, рязанская колонизация¹⁸.

Принадлежность исторического («малого») Червленого Яра к основной территории Золотой Орды представляется поэтому впол-

16. *Кравец В.В.* Кочевники Среднего Дона в эпоху Золотой Орды. Воронеж, 2005. С. 16.
17. *Любавский М.К.* Историческая география России в связи с колонизацией. СПб., 2000. С. 117; *Егоров В.А.* Историческая география Золотой Орды в XIII – XIV вв. 3-е изд. М., 2010. С. 53, ср. с. 43; *Шенников А.А.* Червленый Яр. С. 17; *Ефимов К.Ю.* Золотоордынские погребения из могильника «Олень-Колодезь» // Российская археология. 2000. № 1. С. 181; *Кривошеев Ю.В.* Русь и монголы: Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. 3-е изд. СПб., 2015. С. 210–211; *Селезнев Ю.В.* «А переменит Бог Орду...». С. 80–82; *он же.* Русские князья в составе... С. 136–137; *Воротынцев Л.В.* Контактные зоны русско-ордынского лесостепного пограничья в XIII – первой половине XV в.: Дисс. ... канд. ист. наук. Елец, 2020. С. 41; и др.
18. Уже во второй половине XIV в. земли в бассейне Мокши и Цны становятся добычей рязанского и московского князей. См.: *Егоров В.А.* Историческая география Золотой Орды. С. 52, 53; *Дедук А.В.* Московско-рязанское порубежье... С. 503 и 504 (карты).

не вероятной, тогда как относительная удаленность рязанского рубежа не позволяет видеть в данном регионе составную часть Рязанской земли.

Чем же мог быть вызван спор между епископами Сарайским и Рязанским по поводу обладания Червленим Яром? Будучи прямым и, очевидно, давним ордынским владением, регион Червленого Яра естественным образом должен был относиться к пределам Сарайской епархии. Тем не менее, рязанские епископы находили достаточно оснований в тот исторический период, когда сарайские ханы еще сохраняли свое могущество и авторитет, заявлять и успешно отстаивать свои притязания на часть епархии, находившейся под особым ханским покровительством. Данный вопрос нуждается, безусловно, в дополнительном изучении. Попытаемся лишь выдвинуть некоторые предположения.

Обширная территория обитания мордовских и родственных им племен стала зоной славянской колонизации уже в историческую эпоху. По мере освоения вятичами дремучих мордовских лесов автохтонное население отступало, разбивалось на отдельные островки, узнаваемые иногда по дошедшим до наших дней географическим названиям и постепенно ассимилировалось славянами. Именно на исконно мордовских землях возникло впоследствии Рязанское княжество (ср. Рязань — эрзя). Собственно, рязанско-мордовское пограничье представляло собой «живую» контактную зону, где мордовское население со временем становилось славяно-русским, а этническая граница медленно, но неуклонно смещалась на восток, создавая предпосылки и для перемещения в том же направлении политической границы. Стихийная колонизация и целенаправленное «окняжение» мордовских земель переводили под контроль Рязани всё новые и новые участки приокских лесов, сужая сферу обитания мордвы и стесняя ее политическую свободу.

Русская колонизация мордовских земель естественным образом должна была сопровождаться их христианизацией. Власть рязанских епископов продвигалась на восток вслед за светской властью князей. История христианизации мордвы известна очень плохо. Можно представить лишь общие контуры этого процесса. Земли славяни-

зированной или просто крещеной мордвы включались в состав Рязанской епархии, в глубь еще языческой территории направлялись христианские миссии, проникали отшельники-монахи. Со временем рязанские владыки привыкали видеть в мордовских землях свою миссионерскую территорию. Те из них, куда проникало христианство, автоматически становились частью Рязанской епархии. Этот же взгляд мог распространяться и на смежные с мордвой «некрещеные» территории.

Одной из таких территорий, вероятно, и был Червленый Яр. Значительное приток сюда славяно-русского населения приходится на конец XIII в.¹⁹, как результат насильственного или добровольного переселения, причем колонизация идет со стороны Рязанского княжества²⁰. Возникший таким образом христианский анклав в «тылу» мордовских земель вполне мог рассматриваться рязанскими епископами как естественная часть их церковной провинции, тем более если значительная часть новых поселенцев происходила из Рязанской земли или же там уже проживало некоторое число крещеной мордвы. Именно в конце XIII или самом начале XIV в., при митрополите Максиме (1283–1305), была выдана первая грамота рязанскому епископу, подтверждавшая его власть над Червленим Яром²¹. Возможно, именно принадлежность этого района к сфере миссионерских интересов и активности Рязанской епархии склонила руководство русской церкви к признанию прав Рязани на Червленый Яр.

С другой стороны, сарайские епископы также имели все основания считать территорию Червленого Яра, находившуюся под прямым управлением Орды, своей канонической территорией. Спор был решен в результате долгой и упорной борьбы, обстоятельства которой остаются неизвестными. В эту борьбу были вовлечены духовные и светские власти Рязани, сарайские епископы, русская митрополия, окружение золотоордынских ханов, возможно, и великие князья Владимирские. Борьба за Червленый Яр еще ожидает более глубокого исследования.

19. Цыбин М.В. Шенников А.А. Червленый Яр. С. 193.

20. Там же. С. 196.

21. АСЭИ. Т. 3. № 312. С. 341.

Что говорят наши источники о месте и роли баскаков в социально-политической жизни Червленого Яра? Вся информация об этом заключена в нескольких строках адресации двух сохранившихся грамот.

Таблица 2

Грамота Феогноста	Грамота Алексия
Благословение Феогноста, митрополита всея Руси, к детям моим, к баскаком и к сотником, и к игуменном и попом, и ко всем крестьяном Червленого Яру, и ко всем городом ²² , по Великую Ворону ²³ .	Благословение Алексия, митрополита всея Руси, к всем крестьяном, обретающимся в пределе Червленого Яру, и по караулом возле Хопор, по Дону, попом и дьяконом, и к баскаком, и к сотником, и к бояром. ²⁴

Эти тексты свидетельствуют о том, что баскаки занимали верхнюю позицию во властной иерархии Червленого Яра, по крайней мере, ее христианской части. То, что «все крестьяне» названы во второй грамоте перед баскаками, говорит в пользу, как иногда полагают, общинно-демократического, протоказахьего устройства Червленого Яра²⁵, не более, чем стоящее рядом выражение «попом и дьяконом» — о его теократической конституции. Это всего лишь особенности митрополичьего делопроизводства и условности дипломатического этикета. Рисующая грамотами социальная структура имеет все признаки развитой социальной дифференциации, от представителей центральной власти до наследственной землевладельческой аристократии. Подробное перечисление различных категорий социальных верхов и собирательное обозначение массы непосредственных производителей также трудно признать свидетельством демократизма червленоярского социума.

Спорным остается вопрос, существовали ли на этой территории более высокие представители ордынской власти, не исповедовавшие

22. Никаких городов не выявлено на всей территории доно-хоперского междуречья (Цыбин М.В. Шенников А.А. Червленый Яр. С. 194). Возможно, речь идет о небольших острожках, не оставивших заметного следа. Не исключено, что здесь сказался стереотипный формуляр подобных грамот и никаких укреплений в регионе Червленого Яра не было. Вторая грамота о городах не упоминает.

23. АСЭИ. Т. 3. № 312. С. 341.

24. Там же. № 313. С. 343.

25. Шенников А.А. Червленый Яр. С. 19–20.

христианство. Когда в междуречье Дона и Хопра были обнаружены элитные погребения знатных ордынских воинов, а в нижнем течении Битюга — нечто похожее на центр улуса²⁶ с фундаментальными кирпичными мавзолеями исламской погребальной обрядности и большим скоплением эфемерных русских поселений²⁷, обслуживавших, по-видимому, крупное феодальное хозяйство, представления о возглавлявшем Червлёный Яр крупном ордынском беке-мусульманине, казалось, получили подтверждение. Сузив рамки данной территории, мы возвращаемся к той же дилемме. Так как никаких памятников ордынского типа в пределах «малого» Червлёного Яра не обнаружено, а его территория слишком мала и по своим природным условиям (обилие рек и лесов) не очень пригодна для значительного кочевого улуса, ничто не вынуждает нас придерживаться точки зрения, ставящей над местными баскаками более крупного представителя ордынской власти.

Теряет свою убедительность и предположение, что над червлёноярскими сотниками должны были стоять тысячники, в которых также видели ордынцев²⁸. Вся территория Яра могла составлять всего одну или даже часть административной «тысячи», а обязанности тысячника мог исполнять один из баскаков либо какой-то администратор, пребывавший за пределами Червлёного Яра.

Перейдем к последнему — но не по важности — вопросу о «множественности» червлёноярских баскаков, тем более необычной, что сфера их деятельности сужается теперь до очень небольшой территории.

Структура баскаческого управления на Руси остается во многом неясной. В летописях и актах изредка упоминаются баскаки великих и крупных удельных княжеств, есть упоминание о баскаках в Туле. Существование баскаков низшего ранга и более мелких территорий можно лишь предполагать. Сведения о коллективном баскачестве или о присутствии нескольких баскаков в одном княжестве отсутствуют.

26. Шенников А.А. Червлёный Яр. С. 34.

27. Цыбин М.В. Шенников А.А. Червлёный Яр. С. 194.

28. Селезнев Ю.В. «А переменит Бог Орду...». С. 85; *он же*. Русские князья в составе... С. 138.

Дефицит сведений о баскаках можно восполнить имеющейся информацией о даругах, упоминания которых в ярлыках ханов различных монгольских улусов более многочисленны и содержат данные об их внутренней структуре и иерархии. Дискуссия о соотношении баскаков и даруг имеет давнюю историю и до сих пор не привела к единому мнению. Многие исследователи считают эти должности функционально тождественными или почти совпадающими²⁹.

Ханские ярлыки называют следующие категории даруг: даруги туменов (в древнерусском переводе — «волостные»), городские («городные») и сельские («сельные») ³⁰. Даругам туменов в русских условиях соответствуют, видимо, баскаки княжеских волостей (княжеств) ³¹. Тогда эквивалентом червленоярских баскаков могли бы стать даруги двух низших категорий. Поскольку в Червленом Яру отсутствовали поселения городского типа (едва ли монголы могли принять за города небольшие остроги), наиболее подходящим для здешних баскаков представляется ранг сельского даруги. В таком случае их число могло быть относительно большим. Конечно, баскаки не сидели в каждом селении, в противном случае им было бы трудно сохранить свой высокий по местным масштабам статус. Каждый баскак мог ведаť группой деревень, например, расположенных по течению одной реки.

Заметим, что в московско-рязанском докончании 1381 г., в котором содержится упоминание о Туле, «коли ее баскаци ведали» ³², может иметься в виду не последовательное, а одновременное управление баскаками тульского региона. Тула имела по своему географическо-

29. Далеко не полный их перечень см.: *Маслова С.А.* Даруги и баскаки: соотношение должностей // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2014. № 4 (58). С. 23, также см. с. 33, 34. Из специальных работ, поддерживающих данную точку зрения, отметим: *Vásáry I.* *Turks, Tatars and Russians in the 13–16 Centuries.* Aldershot Ashgate, 2007. VII. P. 205.

30. *Ibid.* P. 189–190; *Григорьев А.П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 94–95, 97; *Маслова С.А.* Даруги и баскаки. С. 31.

31. *Трепавлов В.В.* Россия и кочевые степи: Проблема восточных заимствований в российской государственности // *Восток.* 1994. № 2. С. 53–54.

32. *Духовные и договорные грамоты вел. и уд. князей XIV–XVI вв.* М.; Л., 1950. С. 29.

му, демографическому и политическому положению много общего с Червленым Яром³³. Поэтому там могли действовать сходные административные институты³⁴.

Необходимо также отметить взаимное притяжение между жителями Червленого Яра и правительством в Сарае. Благоволение последнего проявилось в дозволении червленоярцам иметь свою собственную администрацию, состоящую из православных христиан³⁵. Вероятно, им были предоставлены и другие льготы. Этим можно объяснить приверженность обитателей Червленого Яра сарайским властям и их упорное нежелание принять рязанского епископа³⁶.

* * *

Из 11 известий о баскаках (число отдельных упоминаний, разумеется, больше за счет дублирования одного и того же известия в разных летописных сводах), обнаруженных нами в летописях, актах, помянниках и житийной литературе (две последних группы источников просмотрены в относительно небольшой части)³⁷, два известия

33. См.: *Майоров А.А.* К вопросу о Тульском баскачестве на землях северо-восточной части Черниговского княжества XIII–XIV вв. // *Золотоордынское обозрение*. 2020. Т. 8. № 1. С. 67–86.
34. Подробнее о Туле XIV в., в т. ч. о возможных интерпретациях известия о ее баскаках см.: *Игlesiас Р.Ф.* Генезис и особенности политического статуса Тулы в XIV–XV вв. // *Каптеревские чтения* – 18. М., 2020. С. 19–80, особенно с. 35 и сл. Пользуюсь случаем исправить допущенную в этой статье ошибку (с. 43 и пр. 70). В ярлыке Менгли-Гирея Сигизмунду действительно упоминаются «тмы» в связи с Рязанью, Новгородом и Псковом, что, видимо, дает на долю Рязани как минимум одну тму. Эта часть возражений снимается.
35. Подразумевала ли эта администрация выборное самоуправление, как иногда полагают, и на каких именно уровнях — остается в области предположений. Также невозможно сказать, были ли баскаки крещеными татарами, как полагал А.А. Шенников (*Шенников А.А.* Червленный Яр. С. 10), или назначенными на эту должность местными жителями из числа мордвы или русских.
36. АСЭИ. Т. 3. № 313. С. 343.
37. В это число не входят единичные сообщения о баскаках в легендарной части русско-литовских летописей, а также основанных на них работах польских историков раннего Нового времени, несколько известий из работ В.Н. Татищева, Екатерины II и Н.М. Карамзина, не находящие подтверждения в сохранившихся летописных текстах, а также единственное упоминание баскаков в ярлыке хана Менгу-Тимура (1267 г.), не привязанное к конкретным историческим событиям

(о боровском баскаке³⁸ и баскаках Червленого Яра) достоверно и еще два (о Милее и Георгии Баскаке) с некоторой долей вероятности относятся к баскакам, исповедовавшим или принявшим православие. К кругу православных баскаков по ряду особенностей своего положения и исторической роли приближаются, хотя и, по всей видимости, не принадлежат к нему непосредственно, царевич Петр Ордынский и его потомки. Конечно, нельзя совершенно исключить того, что за тем или иным из безымянных или названных тюркским именем баскаков может скрываться православный, а за внешне русским христианским именем (что, впрочем, менее вероятно) — представитель иной конфессии.

Если судить по чисто арифметическому соотношению случайно сохранившихся известий (баскаки явно не были излюбленным предметом летописцев и сводчиков), православное баскачество не было столь уж редким и нетипичным явлением. Данный феномен нельзя назвать случайностью или историческим курьезом, он заслуживает самого пристального внимания. Попытаемся подвести итог всему рассмотренному и сказанному в настоящей статье.

Появление баскака в Бакоте следует отнести к первоначальному этапу освоения завоевателями русского политико-географического пространства. Этот акт свидетельствовал о намерении монгольских властей отторгнуть регион Понизья от Галича. Если сидевший в Бакоте Милей и названный рядом с ним баскак — действительно одно и то же лицо, такой выбор можно расценить как попытку новых хозяев Понизья создать себе опору в оппозиционно настроенном по отношению к Даниилу Галицкому местном боярстве или в появившихся там новых территориально-общинных структурах, вступивших в конфронтацию с галицко-волынскими князьями. Высвеченное в летописном рассказе как бы моментальной вспышкой, это событие могло иметь продолжение после вторичного перехода Милея на сторону татар. Неизвестно, как долго просуществовало баскачество в Бакоте и

или географическим объектам (см.: Памятники русского права. М., 1955. Вып. 3. С. 467–468). Сведения о православных баскаках в этих источниках отсутствуют.

38. Не вызывает сомнений известие о принявшем крещение баскаке как таковое, но не его историческая достоверность.

возглавлялось ли оно баскаками-христианами. Исторический преемник Понизья — Подолье, как известно, имело в татарскую эпоху своеобразную систему управления, включавшую улусных совладельцев (один из которых носил христианское имя Дмитрий) и подчиненных им баскаков и атаманов. К сожалению, наш единственный нарративный источник по ранней истории региона — «Повесть о Подолье» не сообщает имен этих лиц, названий управляемых ими местностей и не дает никаких данных, позволяющих судить об их конфессиональной принадлежности³⁹.

История ордынского царевича Петра, хотя и не содержащая информации о баскаках как таковых, пожалуй, лучше любого другого современного или более позднего источника вводит исследователя в историческую атмосферу симбиоза ордынских выходцев и местной элиты в Ростовском княжестве, поддерживавшем самые тесные связи с Золотой Ордой, а значит и в ту среду, в которой обитали и действовали остающиеся для нас «белым пятном» (за исключением случайно сохранившейся в одном из сводов даты смерти одного из них) ростовские баскаки. Написанная с исключительным для своей эпохи реализмом, хотя и несущая на себе отпечаток легендарности, повесть-жизне, демонстрирует на протяжении нескольких поколений процесс «врастания», посредством интенсивных личных и поземельных отношений, знатных татарских выкрестов в русскую почву, со всеми ее противоречиями и конфликтами. Уникальная по ряду обстоятельств (родство с ханами, значительная степень независимости от местных князей и т. д.), история Петра и его потомков, напротив, чрезвычайно характерна теми бытовыми чертами, которые, проглядывая сквозь описание полных драматизма коллизий, бросают свет на систему отношений, в которой местные баскаки должны были играть свою немаловажную роль. Пусть даже невозможно с достоверностью выяснить, не занимал ли кто-либо из членов рода царевича Петра должность ростовского баскака и не вступал ли кто-то из его родичей в родственные отношения с баскаками (что представляется вполне вероятным), предоставляемый Повестью о Петре материал демонстрирует один

39. ПСРА. СПб., 1907. Т. 17. С. 81–82 и др.; М., 1980. Т. 35. С. 74 и др.

из возможных путей становления «крещеного» баскачества во внутренних русских землях.

Крайне интересное и важное открытие последних лет — выявление доселе неизвестного Георгия Баскака, несмотря на неудавшуюся, как мы постарались показать, попытку связать его с Ростовом и включить в генеалогическое древо потомков царевича Петра, представляет, тем не менее, большую важность как, вероятно, наиболее раннее свидетельство (за вычетом проблематичного известия о Милее) о православном баскаке на Руси. К сожалению, имя это принадлежит пока что к разряду просопографического *Varia*, да и само должностное, а не чисто антропонимическое значение прозвища «Баскак» не является очевидным. Это имя (и пока еще только имя) нуждается в более тщательном исследовании и более надежной атрибуции.

Агиографическая литература предоставляет еще одно уникальное свидетельство о крещеном баскаке — деде Пафнутия Боровского Мартине. Это семейное предание, передачу которого от деда внуку, и от последнего, к тому времени уже маститого старца, его ученикам, нельзя признать вполне надежной, к тому же расцвеченное литературными реминисценциями, содержит рассказ уже не столько о православных баскаках, сколько о времени распада и перерождения баскаческой организации в русских землях. Ослабляемая растущей политической анархией в Орде, система административно-политического и фискального контроля над русскими князьями (насколько она все еще продолжала существовать) быстро теряла свою эффективность, а ее местные органы и представители вынуждены были искать пути выживания, по возможности интегрируясь в ряды русской администрации и социальной элиты. Одним из наиболее эффективных способов такой интеграции было (добровольное или вынужденное) принятие православного крещения. Поскольку по условиям времени это, скорее всего, означало разрыв с ордынской политической структурой и принятие русского «подданства», исполнение обязанностей баскака тем самым прекращалось. История Мартина и его коллег-баскаков, также принявших крещение, представляет редкую возможность бросить взгляд на низовые структуры баскачества, оказавшиеся, вероятно, более устойчивыми и живучими, как и более

склонными к ассимиляции среди местного населения. Представленная боровским баскаком и его собратьями территориальная система, имевшая своими опорными пунктами, по-видимому, небольшие города московско-рязанского пограничья севернее Оки, позволяет провести определенные аналогии с известными примерами баскаческой организации к югу от Оки, также возникшей на рязанских землях или в зоне рязанской колонизации, где достоверно зафиксирован феномен православного баскачества.

Еще один пример низовой баскаческой структуры — Червленый Яр. Яркий и чрезвычайно интересный феномен Червленого Яра остается, по нашему мнению, не до конца понятным, несмотря на обилие посвященной ему литературы, прежде всего, по причине неверной локализации данного хоронима. Будучи ограничен, насколько нам удалось установить, частью верхнего течения Хопра и его северных притоков, этот исторический регион получает новую интерпретацию. Возникший на территории одного из улусов Золотой Орды, но в зоне интенсивной рязанской колонизации и обусловленных ею церковно-политических притязаний Рязани, Червленый Яр получил особое управление, выразившееся в назначении на административные должности сельских (?) баскаков-даруг и сотников лиц православного вероисповедания и, возможно, в некоторых элементах выборного самоуправления. Как пример своеобразной территориально-политической организации Червленый Яр, возможно, не является уникальным. Своим присутствием на страницах истории он обязан длительной тяжбе за церковную власть над ним, которую вели между собой две соседние епархии русской митрополии. Подобное же устройство могли иметь и другие территории с преобладающим русским или смешанным православным населением, входившие в т. н. «буферную» или, точнее, контактную зону, например, в обширном регионе между Доном, Воронежем и Хопром, традиционно трактуемом как «Червленый Яр», или на землях тульского «баскачества».

Изложенные в настоящей статье факты и выводы свидетельствуют о том, что православное баскачество не представляло собой цельного явления или целенаправленно созданной системы. Православные баскаки появлялись в разное время, на разных территориях и в разных

исторических условиях. Принципиально важно, не впадая в ошибку излишней генерализации и схематизации, рассматривать баскаческую организацию в целом и ее «православный» компонент в частности как подлежащий непрерывной адаптации и усложнению ответ на бесконечно изменяющиеся проблемы и вызовы, с которыми сталкивалась гетерогенная евразийская империя, всеми силами стремившаяся продлить свое существование.

Список сокращений

АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1964. Т. 3.
 ПСРА — Полное собрание русских летописей

Библиография

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М.: Наука, 1964. Т. 3. 688 с.

Амелькин А.О. Границы государств в Подонье в последней четверти XIV в. // Восточная Европа в древности и средневековье: Контакты, зоны контактов и контактные зоны. М., 1999. С. 86–90.

Введенский С.Н. Червлёный Яр // Воронежская старина. Воронеж, 1905. Вып. 5. С. 347–380.

Вейнберг Л.Б. Где был Червлёный Яр? // *Вейнберг Л.Б., Полторацкая А.А.* Рефераты, читанные в заседаниях Воронежского губ. статистического комитета в течение 1889 г. Воронеж, 1889. С. 27–33.

Воротынцев Л.В. Контактные зоны русско-ордынского лесостепного пограничья в XIII – первой половине XV в.: Дисс. ... канд. ист. наук. Елец, 2020. 231 с.

Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб.: Наука, 2004. 273 с.

Дедук А.В. Московско-рязанское порубежье XIV–начала XVI в.: Методика локализации. Дисс... канд. ист. наук. М., 2018. 510 с.

Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 588 с.

Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. 3-е изд. М.: Наука, 2010. 245 с.

Ефимов К.Ю. Золотоордынские погребения из могильника «Олень-Колодезь» // Российская археология. 2000. № 1. С. 175–185.

Иглесиас Р.Ф. Генезис и особенности политического статуса Тулы в XIV–XV вв. // Каптеревские чтения – 18. М., 2020. С. 19–80.

Иловойский Д.И. История Рязанского княжества. М., 1858. 346 с.

Кравец В.В. Кочевники Среднего Дона в эпоху Золотой Орды. Воронеж, 2005. 206 с.

Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: Исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. 3-е изд. СПб., 2015. 453 с.

Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. СПб.: Лань, 2000. 304 с.

Майоров А.А. К вопросу о Тульском баскачестве на землях северо-восточной части Черниговского княжества XIII–XIV вв. // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8. № 1. С. 67–86.

Маслова С.А. Даруги и баскаки: соотношение должностей // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 4 (58). С. 23–36.

Никитин А.П. Червлёный Яр в политической истории Джучиева Улуса // XIII Фаизхановские чтения. Наследие Золотой Орды в государственности и культурных традициях народов Евразии. М., 2017. С. 353–364.

Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI в. М., 1987. Ч. 2.

Рязанские достопамятности, собранные архим. Иеронимом, с примечаниями И. Добролюбова. Рязань, 1889. 568 с.

Селезнев Ю.В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева улуса в XIII–XIV вв. Воронеж: Центрально-черноземное книжное изд-во, 2013. 472 с.

Селезнев Ю.В. «А переменит Бог Орду...» (русско-ордынские отношения в 1382–1434 гг.). Воронеж: Научная книга, 2020. 333 с.

Соловьев С.М. Сочинения. М.: Мысль, 1988. Кн. 2: История России с древнейших времен: Т. 3–4. 765 с.

Трепавлов В.В. Россия и кочевые степи: Проблема восточных заимствований в российской государственности // Восток. 1994. № 2. С. 53–54.

Цыбин М.В. Шенников А.А. Червлёный Яр. Исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV–XVI вв. (рец.) // История СССР. 1990. № 2. С. 192–197.

Цыбин М.В. Периферия Золотой Орды в Подонье // Краткие сообщения Института археологии. 2007. Вып. 221. С. 166–175.

Шенников А.А. Червлень Яр. Исследование по истории и географии Среднего Подонья в XIV–XVI вв. Л.: Наука, 1987. 139 с.

Vásáry I. Turks, Tatars and Russians in the 13–16 Centuries. Aldershot Ashgate: Ashgate Publishing, 2007. 364 p. (pagination divided).

Orthodox Baskaks: a Phenomenon of the Frontier Zone between Russia and the Tatar Horde(s)

Ricardo Iglesias

Institute of World History, RAS

riglesias@mail.ru

Abstract. The article comprehensively examines the phenomenon of Orthodox baskakdom, its chronology, the circumstances of its appearance, and regional features. Particular attention is paid to controversial issues and ambiguous interpretations of facts and events. There is given a detailed study of the early appearance of baskak in the Galich Ponizye (Bakota). The paper shows the significance of the Tale of Tzarevich Peter of the Horde for the study of the instruments of influence of the Golden Horde in the Russian principalities and possible parallels with the Baskaks. It also gives an assessment of the figure of Georgiy Baskak, recently introduced into scientific circulation. This author clarifies his previously drawn conclusions about the possibility of the existence of baskaks in Borovsk. There are also substantiated the new geographic boundaries of Chervleny Yar.

Keywords: Baskaks, Bakota, Ponizye, Miley, Tzarevich Peter of the Horde, the Golden Horde, Borovsk, Chervleny Yar, buffer zones

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА АРАБО-ХРИСТИАНСКИХ ТЕКСТОВ МАГРИБА

Дмитрий Александрович Морозов

Императорское Православное Палестинское Общество

Аннотация. Настоящая работа содержит выборку около полутора сотен лексических особенностей арабо-христианских текстов Магриба, обычно испанских по происхождению. Автор надеется, что она может быть полезна для правильного понимания средневековых памятников, в том числе восточных, содержащих реминисценции и аллюзии этой письменной традиции.

Ключевые слова: христианско-арабский язык, Магриб, мусульманская Испания

Настоящая работа представляет собой попытку собрать характерные особенности арабо-христианских текстов магрибинского, точнее, испанского происхождения, существенно отличающихся от их восточных аналогов с указанием наиболее распространенных восточных соответствий. И те, и другие в качестве цитат встречаются в разных сочинениях, и их идентификация важна для правильного понимания соответствующих текстов.

Для работы были использованы прямо или опосредованно материалы семи рукописей арабо-христианских текстов, непосредственно переписанных в Магрибе или, в одном случае, содержащей текст определённо магрибинского происхождения.

Всего было выявлено несколько менее полутора сотен характерных для западноарабских христианских текстов вариантов передачи